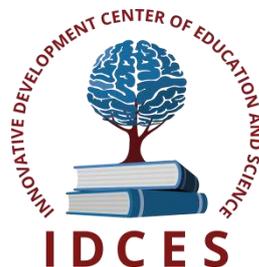

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы и перспективы развития
общественных наук**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 мая 2017 г.)**

г. Омск

2017 г.

Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. Омск, 2017. 26 с.

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук Арефьева Ирина Александровна (с.Краснореченское), кандидат исторических наук, доцент Арчбасова Надежда Анатольевна (г. Волгоград), доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна (Украина, г. Мелитополь), доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г. Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич (г. Уфа), доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович (г. Пятигорск), доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович (г. Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна (Украина, г. Запорожье), кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич (г.Якутск), доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник Зинченко Виктор Викторович (Украина, г. Киев), кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна (г.Ставрополь), доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна (г.Майкоп), доктор политических наук, доцент Марков Евгений Алфеевич (г.Череповец), доктор социологических наук, доцент Маслова Татьяна Федоровна (г.Ставрополь), кандидат социологических наук Насыбуллин Алексей Альбертович (г. Казань), кандидат философских наук Осина Оксана Николаевна (г. Саратов), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Николай Иванович (г. Красноярск), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат исторических наук Туфанов Евгений Васильевич (ст. Новомарьевская), доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна (г. Пятигорск).

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г. **Омск** представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	6
ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ БЕДНОТЫ В ГОДЫ НЭПА Надеждина А.А., Габдулхакова Р.В.	6
ФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1923-1925 ГГ.) Цуканов С.С.	8
СЕКЦИЯ №2.	
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	12
СЕКЦИЯ №3.	
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	12
СЕКЦИЯ №4.	
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	12
СЕКЦИЯ №5.	
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	12
СЕКЦИЯ №6.	
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	12
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	12
СЕКЦИЯ №7.	
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	12
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	12
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	13
СЕКЦИЯ №9.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)	13
ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ Давыдова Ю.А. Платова Т.В.	13
СЕКЦИЯ №10.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)	15
СЕКЦИЯ №11.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	15

СЕКЦИЯ №12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	15
СЕКЦИЯ №13. КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)	15
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	15
СЕКЦИЯ №14. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)	15
НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ЖУРНАЛА ACTA MEDICA EURASICA (ИТОГИ ДВУХЛЕТНЕЙ РАБОТЫ ЖУРНАЛА) Деомидов Е.С., Ефейкина Н.Б., Ильина Л.Ю.	15
SCIENTOMETRIC PROFILE OF THE JOURNAL ACTA MEDICA EURASICA (THE RESULTS OF TWO YEARS OF WORK LOG) Deomidov E. S., Epeikina N. B., Ilyina L. Yu.	15
СЕКЦИЯ №15. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)	19
СЕКЦИЯ №16. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	19
СЕКЦИЯ №17. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)	19
СЕКЦИЯ №18. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)	19
СЕКЦИЯ №19. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)	20
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)	20
СЕКЦИЯ №20. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)	20
СЕКЦИЯ №21. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	20
СЕКЦИЯ №22. ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)	20
СЕКЦИЯ №23. ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	20
СЕКЦИЯ №24. ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)	20
СЕКЦИЯ №25. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)	20
СЕКЦИЯ №26. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)	20
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕРМИНАНТ МОДИФИКАЦИИ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА Золотарева Т.А.	20

СЕКЦИЯ №27. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13).....	23
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД.....	24

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ БЕДНОТЫ В ГОДЫ НЭПА

Надеждина А.А., Габдулхакова Р.В.

Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа

В современной отечественной историографии, в последние годы активно занимающейся проблемами НЭПа, обращено внимание на тот факт, что в первые годы проведения новой экономической политики власть «не имела готовой крестьянской программы, ориентированной на длительную перспективу и учитывающей развитие крестьянских хозяйств». Даже глава правительства А.И.Рыков признавался в отсутствии у власти точного представления о настроениях и стремлениях крестьянства [1].

Идеологические классовые стереотипы, присущие большевистской партии, заставляли её руководителей всех уровней рассматривать тогдашнее российское крестьянство исключительно через призму деления на «кулаков, середняков и бедняков», где главным критерием для отнесения к той или иной категории являлось имущественное положение. Такая точка зрения оставалась доминирующей, несмотря на дискуссии, имевшие место в партийной печати в середине 1920-х гг. [2].

Подобные представления, однако, серьёзно искажали реальную картину ситуации, складывавшейся в деревне, что влекло за собой управленческие решения, которые не столько стабилизировали, сколько, наоборот, обостряли социальные отношения в деревне и, в конечном итоге, сказывались и на чисто экономической стороне жизни нэповской деревни. В результате нэповская политика по отношению к крестьянству привела к кризису доверия к власти, что стало одной из важнейших причин перехода большевиков в конце 1920-х гг. к насильственному уничтожению частного хозяйства в деревне и насаждению колхозной системы.

Некоторые аспекты такого развития социальных процессов в период НЭПа, свидетельствующие об отсутствии действенной системы обратной связи между властью и значительной частью крестьянства, можно обнаружить и на южноуральском материале.

Стремление власти опереться в деревне на бедняцко-батрацкие слои выражалось в проведении по отношению к ним ярко выраженной патерналистской политики, предполагавшей, в частности, предоставление им значительных льгот, особенно в области налогообложения. Так, например, в 1925-1926 хозяйственном году в стране от сельхозналога было освобождено 5,5 млн. бедняцких хозяйств (23,5% всех крестьянских хозяйств), в 1926-1927 г. – свыше 7 млн. (27,6%). В октябре 1927 г. в связи с 10-летней годовщиной Октябрьской революции Манифест ЦИК и СНК освободил от уплаты сельхозналога 35% всех крестьянских хозяйств, отнесённых к разряду бедняцких и маломощных середняцких [3]. Аналогичные меры осуществлялись и на Южном Урале. В документах местных органов управления постоянно подчёркивался непрерывный рост бедняцких хозяйств, освобождаемых от сельскохозяйственного налога и/или получающих иные существенные льготы.

На практике постоянное увеличение числа хозяйств, освобождаемых от налога по причине их маломощности, на фоне общего подъёма сельского хозяйства означало, что значительная часть деревенской бедноты и не стремилась улучшить своего положения, вполне довольствуясь теми льготами, которые предоставляло ей государство. Как признавалось, например, в обзорном докладе Челябинского окружкома за 1927 г., «никакого пробуждения хозяйственной самостоятельности у бедноты нет». В отчёте по итогам проведения в 1926 г. кампании по созданию групп бедноты, представленном в Оренбургский губком партии, отмечалось, что со стороны бедноты постоянно задавался один и тот же вопрос: «А что нам за это дадите?» [4]. Протоколы бедняцких собраний в разных сёлах Оренбургской губернии были полны жалоб бедняков на то, что государство слишком мало помогает им [5].

Эти и другие факты, содержащиеся в архивных документах, могут служить подтверждением точки зрения, уже высказанной в современной историографии: государственная политика в отношении бедноты

содействовала «укреплению иждивенческих настроений среди беднейшей части крестьянства», плодила «значительный слой паразитических по своей сути крестьянских хозяйств» [6].

Судя по приведённым документам, информация о реальных настроениях бедноты у власти была, но это никак не влияло на принимаемые решения: по всей видимости, именно «идеологические очки», через которые большевики смотрели на крестьянство, так искажали обратную связь, что приводили к управленческим решениям, явно противоречащим целям дальнейшего развития сельского хозяйства.

Но особенно явственно тот же порок функционирования властной вертикали большевистской диктатуры обнаружился в ходе хлебозаготовительного кризиса 1927-1928 г. Сигналы о неудовлетворённости крестьянства проводимой налоговой политикой, не дающей возможности полноценно развивать хозяйство, постоянно поступали наверх. Подобной информацией располагала и местная власть.

Можно ограничиться только одним, но вполне типичным примером. В июне 1927 г. на крестьянском собрании в селе Чебаркуль Миасского района Челябинского округа крестьянин Балашов заявил: «Государству выгодно, когда крестьяне и казаки повышают своё хозяйство, а налоги не дают ... Ленин говорил, что налог должен уменьшиться, быть лёгким, а этого нет ... Я не против Советской власти, если она мне не мешает заниматься хозяйством. А чем богаче крестьянство – богаче государство». Показательно, что в конце этого материала информатор ОГПУ с тревогой констатировал: «Балашова поддерживают не только зажиточные, но даже батраки» [7].

Тем не менее, кризис хлебозаготовок, отражавший недовольство большей части крестьянства налоговой и другими аспектами государственной политики в деревне, застал власть врасплох и побудил пустить в ход чрезвычайные, силовые методы разрешения кризиса, сразу заставившие крестьян вспомнить не столь давние времена «военного коммунизма».

Во втором письме, адресованном политруку бывшей части, содержались ещё более откровенные признания: «...товарищ политический руководитель, извините меня, что хочу я Вам прописать про наше крестьянское положение. Я Вам опишу все правильно. Когда я приехал домой и начал кой чего рассказывать про налоги, куда они идут и про страховку, для чего она нужна, то крестьяне меня дураком без малова сочли ... едва ли кто хлеб ест досыта, нет хлеба. А налог больше прошлогоднего довелось чуть ли не каждому продавать за налог остальной скот ... а хлеба ни у кого нет ... Крестьяне чуть волнения не поднимают ... за что мы воевали и завоевали сов. власть, за то у нас все отбирают, а бедняк и вовсе голодает ... Тов. политический руководитель, никак мы не поймем, что это твориться, что говорить буржуазия наверное засела не иначе. А если не она, то сов. власть не должна этого допускать, сейчас подходит весна, ни у кого семян нету ... Прошу дать ответ, на это не обижайтесь, это все правильно» [8].

В крестьянской среде крепло ощущение того, что власть решила покончить с НЭПом. Один из главных выводов, который делало в этой ситуации крестьянство – это сворачивание собственного хозяйства, вплоть до его распродажи и пропивания денег. Информационные сводки ОГПУ 1928 г. полны откровенных высказываний на этот счёт крестьян, не только зажиточных, но и многих середняков: «Мы раньше жили под царской палкой, а теперь под советской метлой, нас налогами задушили, в силу чего придётся сокращать своё хозяйство»; «правительство решило доконать вконец крестьянство своими налогами и займами, давайте лучше ликвидируем хозяйство, а купим облигации и будем на них сидеть, лучше не работать, не пахать, не мучиться, тогда посмотрим, что получится из нашего государства»; «одно спасение – меньше сеять и скот распродать, что тогда правительство будет делать?»; «лучше пропить своё добро, а то всё равно власть заберёт налогом и оставит нищим» [9].

Однако, из всей этой информации, рисовавшими в совокупности критическую картину кризиса всего сельскохозяйственного производства, руководство страны делало совсем иные выводы, нацеливавшие на резкое ускорение массовой насильственной коллективизации.

Таким образом, опыт НЭПа является в этом отношении ещё одним важным аргументом в пользу принятия и осуществления только тех управленческих решений государства, которые основаны на достоверной и правильно оцененной информации, на неискажённой «идеологической призмой» обратной связи.

Список литературы

1. Россия нэповская. М., 2002. С. 208.

2. См. подробнее: Солопов А. Кого считали кулаком в 1924-1925 годах? // Трудные вопросы истории. М., 1991. С.83-100; Хазиев Р.А. Система налогообложения в 1917-1921 годах: от революционных столиц до уральской провинции // Отечественная история. 2005. № 3. С. 95-109.
3. История советского крестьянства. В 5 т. М., 1986. Т.1. С.357.
4. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). Ф. 4094. Оп.1. Д.1439. Л.8.
5. Там же. Ф.7. Оп.7. Д.438. Л.2,13об.,15 и др.
6. Россия нэповская. С.106-107.
7. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф.П-317. Оп.1. Д.514. Л.31об.,35.
8. ЦДННАО. Ф.1254. Оп.2. Д.114.Л.14.
9. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф.7. Оп.1. Д.1023. Л.249; Д.1026. Л.192,178,155.

ФОРМИРОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1923-1925 ГГ.)

Цуканов С.С.

Академия метрологии, стандартизации и сертификации, г. Хабаровск

Освобождение территории Дальневосточной Республики (ДВР) от интервентов и белогвардейцев произошло 25 октября 1922 г., когда войска Народно-революционной армии (НРА) заняли Владивосток. Несмотря на то, что отдельные белогвардейские подразделения (отряды Бочкарева, Пепеляева и др.) все еще продолжали контролировать северные дальневосточные районы, день занятия Владивостока войсками НРА под командованием И.П. Уборевича отечественной историографией принято считать датой окончания Гражданской войны и окончательного установления советской власти в дальневосточном регионе.

Условия перехода Дальнего Востока к мирному строительству были трудными. В 1918-1922 гг. территория региона являлась ареной военных действий. Японские, американские, английские, канадские, французские, итальянские, китайские, чехословацкие войска и отряды Белых армий проводили свою политику на Дальнем Востоке. Огромными были убытки, понесенные промышленными предприятиями и различными отраслями Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев.

ЦК РКП (б) через Дальбюро в годы существования буфера постоянно указывало на то, что Дальневосточная республика является временным государственным образованием, вызванным особыми обстоятельствами. Дальний Восток исторически связан с Советской Россией по экономическим, национальным и другим условиям он составляет единое, неделимое, органическое целое [3, с. 3].

Но окончание боевых действий на фронтах Гражданской войны далеко не означало разрешения всех внешних и внутренних конфликтов в советском обществе. Охватившие не только Дальний Восток, но и всю страну кризисные явления, проявившиеся в забастовочном движении рабочих, в снижении доверия крестьян к проводимой Советской властью и большевистской партией политике на селе, а также в открытых вооруженных выступлениях белогвардейцев. Особую остроту эти выступления приняли на Дальнем Востоке, где на соседней территории Китая, после поражения в Гражданской войне находилось большое количество белоэмигрантов, выступавших против советской власти.

Трудности восстановления народного хозяйства на Дальнем Востоке усиливались тем, что одновременно надо было создавать советские органы власти, бороться с последствиями интервенции, отбивать попытки иностранных государств, которые стремились затормозить и сорвать укрепление Советской власти в регионе. Отметим, что в ноябре 1922 г. интервенция завершилась не на всей части Дальнего Востока, под властью японцев оставался Северный Сахалин, что существенно осложняло обстановку [6, с. 127; 10, с. 76)]. В связи с этим, задачи по установлению Советской власти в регионе могли осуществить только чрезвычайные органы власти – революционные комитеты.

Абсолютно очевидно, что советизацию региона необходимо было проводить постепенно. Вопросы по проведению ликвидации ДВР и вхождению Дальнего Востока в состав РСФСР обсуждались руководством страны практически всю осень 1922 г. Естественно, что эти планы не подлежали разглашению. Однако, 27 октября 1922 г., т.е. через 2 дня после того, как японские войска покинули территорию Приморья, в газете «Известия» была опубликована статья «Дальний Восток должен быть

советским». После этой публикации народный комиссар по иностранным делам Г.В. Чичерин 29 октября 1922 г. направил записку секретарю Политбюро ЦК РКП (б) И.В. Сталину, к ведению которого относилась газета «Известия», как официальный печатный орган партии. В записке отмечалось, что «решение по этому вопросу поставлено держать в строгом секрете, и появление такой статьи в официальных органах противоречит той политике, которую Вам поручено проводить. Напоминаю, что Политбюро имело в виду не заикаться ни единым словом об этих вопросах» [9, ф. 159, оп. 2, д. 12, л. 93].

В планы советизации были посвящены и руководители дальневосточного региона, так, секретарь Дальневосточного бюро ЦК РКП (б) Н.А. Кубяк в своей телеграмме главкому НРА ДВР И.П. Уборевичу 31 октября 1922 г. указывал, что «Дальбюро постановило немедленно советизировать Дальний Восток. Народное собрание ДВР соберется 10 ноября 1922 г., выпустив декларацию экономического и политического значения сложит с себя полномочия, после чего передаст власть ревкому». В этой же телеграмме указывалось, что необходимо немедленно приступить к созыву митингов на местах, в ходе которых должно было звучать требование передачи власти от Народного собрания ДВР к Советам. Кроме того, предписывалось «устроить широкие демонстрации в день Октябрьской революции – 7 ноября». Расписывался сценарий прохождения демонстрации, состав участников и ее итог – передача власти ревкому [9, ф. 372, оп. 1, д. 193, л. 71]. Уже 9 ноября 1922 г. Н.А. Кубяк докладывал в Москву в ЦК РКП (б), что «инсценировка требований масс об упразднении буфера удалась. Самый лучший буржуазный дипломат не расшифрует сути» [9, ф. 372, оп. 1, д. 149, л. 81]. Вместе с тем, Н.А. Кубяк, докладывал и о таком факте, что «на рынках Дальнего Востока существует паника, но, по нашему мнению, не опасная» [9, ф. 372, оп. 1, д. 149, л. 78].

14 ноября 1922 г. по предложению депутатов-коммунистов, осуществляя волю рабочих и крестьян, Народное собрание ДВР провозгласило на территории всего Дальнего Востока Советскую власть и единодушно высказалось за вхождение Дальневосточной республики в состав Советской России. Власть в регионе перешла к Дальревкому.

Дальревкому также предстояло создать на местах избранные на основе Конституции РСФСР 1925 г. органы государственной власти и приобщить население края к новой жизни и начать восстановление народного хозяйства. Земства и сельские комитеты на местах были заменены волостными и сельскими ревкомами. Главной задачей ревкомов была подготовка перехода от органов власти, создаваемых по принципу назначения, к выборным Советам. 27 октября 1922 г. был создан первый губревком в Приморье [5, с. 3], к 10 ноября были сформированы его основные отделы и подотделы. В его состав вошли Л.Н. Бельский (бывший руководитель ГПО ДВР и ГПУ на Дальнем Востоке), Р.А. Шишлянников, И.М. Витол, Л.Л. Непомнящий, Г.Н. Корнев, Г.Н. Корягин. На него возлагались задачи руководства государственным, хозяйственным и культурным строительством.

До образования Дальревкома создание губревкомов непосредственно проводилось Дальбюро ЦК РКП (б). При Дальбюро была создана специальная комиссия, выработавшая основные принципы создания государственного аппарата в период ликвидации ДВР, и восстановления Советской власти на Дальнем Востоке. 1 ноября 1922 г. были образованы Прибайкальский и Забайкальский губревкомы. 7 ноября – Амурский губревком [4, с. 5]. Необходимость создания этих органов диктовалась многими обстоятельствами и, прежде всего, той сложной обстановкой, которая продолжала оставаться на Дальнем Востоке. Японцы, хотя и покинули Приморье, но продолжали оккупировать Северный Сахалин. В Маньчжурии скрывались многочисленные белогвардейские отряды, которые постоянно совершали вооруженные налеты и пытались поднять вооруженные восстания кулачества. Кроме того, за годы интервенции была практически полностью разрушена экономическая база региона, разорена промышленность, транспорт, за границу вывезено ценное оборудование, запасы золота, угнаны торговые суда. Переживало упадок сельское хозяйство [7]. Все это требовало создания временных органов власти – губревкомов.

В период с октября 1922 г. до марта 1923 г. в регионе была образована единая система советских органов. В первые недели после освобождения Владивостока были создан Никольск-Уссурийский и Спасский уездные ревкомы, Ольгинский, Посьетский и Сучанский районные революционные комитеты. В декабре 1922 г. действовало 43 волостных революционных комитета [8, с. 124].

Из состава губревкома избирался Президиум в количестве 4 чел., в некоторых губерниях создавались коллегии, по большинству вопросов губревкомы принимали самостоятельные решения и не обращались в вышестоящие инстанции. Взаимоотношения между Дальревкомом и губревкомами определялись Циркуляром Дальревкома от 19 ноября 1922 г. [4, с. 5].

Для работы в ревкомы партийные организации направляли наиболее опытных и проверенных коммунистов. В состав ревкомов входили секретари губревкома и укомов партии, а председатели ревкомов являлись членами партийных комитетов. Губернские и уездные партийные комитеты подбирали руководящий состав уездных и волостных ревкомов.

Одним из первых мероприятий губревкомов была ликвидация органов власти ДВР в городах. До создания городских советов в руки губревкомов перешло управление губернскими городами. Благовещенское и Читинское городские собрания уполномоченных были распущены приказами губревкомов 9 ноября 1922 г., а в Хабаровске городские органы ДВР просуществовали до 27 ноября. Этими решениями было ликвидировано ненормальное положение, существовавшее в период ДВР, когда городские управления не подчинялись высшему исполнительному органу власти в области.

ЦК РКП (б) своим циркуляром от 1 декабря 1922 г. рекомендовал всем образованным на Дальнем Востоке губревкомам использовать предстоящий зимний период для работы среди крестьян. Среди ключевых задач выделялись: усиление влияния партии в деревне; популяризация и проведение в жизнь Земельного кодекса РСФСР; поднятие дееспособности и авторитета сельских коммунистических ячеек; сроднение трудового крестьянства с Советской властью [9, ф. 372, оп. 1., д. 1542, л. 225].

Следует отметить, что ревкомы на Дальнем Востоке создавались планомерно, и система организации аппарата управления проходила сверху вниз, т.е. вначале образовывались вышестоящие органы, которые организовали низовой аппарат управления. Создание сети ревкомов на Дальнем Востоке проходило строго централизованным порядком. Дальревком и Дальбюро ЦК РКП (б) боролись с кустарничеством и самостийностью при создании органов власти, т.к. на местах было необходимо создать однотипный аппарат с определенными сферами деятельности. Дальбюро ЦК РКП (б) и Дальревком в своей работе учитывали опыт ДВР, где административные органы на местах зачастую носили неформальный характер с крайней разнородностью структуры и форм [1, с. 21]. Дальбюро ЦК РКП (б) указывало всем губревкомами РКП (б) «на недопустимость проявления самостийности в государственном строительстве без надлежащих инструкций центра. Неправильные мероприятия затрудняли работу центра, поэтому проявление самостийности Дальбюро рассматривает как нарушение партийной дисциплины» [2]. Таким образом, принцип назначения, которым руководствовались при создании ревкомов, обеспечивал централизацию, строгий порядок образования всей системы государственного аппарата на Дальнем Востоке.

На следующий день после образования Дальревкома, 16 ноября 1922 г., Дальбюро передало ему функции по работе с губревкомами. Секретарь Дальбюро Н.А. Кубяк разослал на места телеграмму, в которой указывал, что отныне все «переназначения необходимо согласовывать с Читой» [9, ф. 372, оп. 1., д. 152, л. 9]. Отметим, что не все губревкомы успели скоординировать свои действия с полученной директивой. Уже 17 ноября Амурскому губернскому партийному бюро был вынесен выговор за неисполнение указаний Дальбюро по вопросам «организации уездных народных ревкомов и переименовании губернских отделов». Дело в том, что Амурское губернское бюро ЦК самостоятельно организовало уездные ревкомы в Благовещенском и Свободненском уездах и лишь потом запросило мнение Дальбюро. Дальбюро же, в свою очередь, настаивало на проведении согласований с Дальревкомом, а впредь грозило более серьезными мерами, вплоть до снятия работников областного масштаба [9, ф. 372, оп. 1., д. 152, л. 12].

Вместе с тем, эта ситуация обнажила и еще один внутренний конфликт, зревший в недрах самого Дальревкома. Руководители Амурского губбюро посчитали выговор несправедливым. Они направили телеграмму в Дальбюро ЦК, в которой сослались на руководителя Дальневосточного революционного комитета П.А. Кобозева, который «в частной беседе сказал, что уездные ревкомы допустимо создавать по назначению губревкома в рабочих районах, где почва для этого подготовлена» [9, ф. 372, оп. 1., д. 172, л. 1]. Ответственность за нарушение директивы Дальбюро переложили на Кобозева.

Такого некорректного поведения среди соратников по партии хватало всегда. Осложнилось все тем, что слухи о трениях между руководящими работниками, стали предметом широкой огласки после публикации статьи «Канитель Читы» 1 декабря 1922 г. в эмигрантской газете «Колокол». Уже через неделю, другая белогвардейская газета «Русский голос» ссылаясь на мнение близких у руководству Дальревкома коммунистов назвала П.А. Кобозева «самодуром, вредным для Советской власти» [9, ф. 372, оп. 1., д. 171, л. 190].

Все эти факты послужили поводом для проведения служебного разбирательства, проведение которого было поручено сотрудникам Полномочного представительства ОГПУ на Дальнем Востоке. В сделанных по итогам проверки выводах не отрицался факт наличия противоречий внутри Дальревкома и

связанные с этим речевые обороты, ставшие предметом широкой огласки. Однако отмечались серьезные нарушения, имевшие место при прохождении секретной переписки [9, ф. 372, оп. 1., д. 171, л. 181; д. 182, л. 2]. Мероприятия по устранению недостатков не заставили себя долго ждать. Соответствующие директивы по организации шифропереписки были разосланы на места, а руководитель Дальревкома П.А. Кобозев уже осенью 1923 г. был переведен в Москву [9, ф. 372, оп. 1., д. 206, л. 87; д. 234, л. 137].

Подготовка к выборам в Советы началась в январе 1923 г. По указанию ЦК партии Дальбюро ЦК РКП (б) создало в деревне группы содействия Советской власти. Дальревкому было поручено собрать материал об организации советских аппаратов на местах. 3 марта 1923 г. была образована Центральная избирательная комиссия по выборам в Советы. В состав комиссии входили: от Дальбюро – Н.М. Матвеев, от ДВСПС – К.И. Кнопинский, от 5 Красной Армии – В.А. Смирнов, от общего отдела управления Дальревкома – И.Б. Кацва [9, ф. 372, оп. 1., д. 155, л. 17].

Подводя итоги выборов необходимо отметить, что Советский аппарат Дальнего Востока, в особенности волостной, после перевыборов 1924 г., укрупнения волостей и усиления его новыми работниками значительно окреп. Городские советы в большинстве созывались только на торжественные заседания, но в Чите, Благовещенске, Владивостоке и Хабаровске интенсивную работу вели секции горсоветов. Из недостатков работы советских органов необходимо отметить наличие на тот момент «еще не изжитого в некоторых местах налоговотворчества низового состава партийного аппарата». Для пополнения низового аппарата опытными работниками Амурским и Приморским губисполкомами организовывались курсы административно-хозяйственных работников деревни [9, ф. 372, оп. 1., д. 1014, л. 15-18].

Затем были созданы избирательные комиссии на местах – в губерниях, уездах и волостях. По ходатайству Дальревкома ВЦИК, учтя особые условия Дальневосточной области, снизил по ней нормы представительства по выборам в Советы. 25 августа 1924 г. началась вторая кампания по выборам в Советы, которая проходила под лозунгом укрепления союза рабочего класса с крестьянством и оживления работы Советов.

Предвыборная кампания 1925 г. совпала с важным событием. В феврале 1924 г. был проведен съезд по районированию Восточной Сибири, а в 1925 г. на основе суммированного экономического описания округов разработано положение по административному делению. Начатое Дальревкомом районирование Дальневосточной области было вызвано необходимостью приблизить к местам и создания более работоспособных органов Советской власти. Был образован Дальневосточный край, в который вошло 9 округов (75 районов). Губернии и уезды в начале 1926 г. были упразднены.

Таким образом, выборы 1925 г. проходили уже в новых границах округов и районов. Большое внимание было обращено на ход сельскохозяйственной компании. Уже в марте 1925 г. Дальревком отмечал, что в Забайкалье было вполне удовлетворительное состояние по сбору налога. Однако имелось слабое поступление по Амурскому и Приморскому районам. Вместе с тем, Дальневосточный революционный комитет констатировал, что в значительной степени, точка тяжести советского строительства в 1924 г. была перенесена в деревню. Перевыборы советов, хотя и выявили увеличение активности крестьянства, но в большей части сельсоветов не дали полностью ожидаемого числа участвовавших в выборах. Москва установила, что «работу по советскому строительству в деревне на ближайшее время проводить, имея главной задачей всемерное оживление работы сельсоветов и волисполкомов и укрепление их авторитета среди местного населения. Причем, всеми руководящими органами должно быть обращено внимание, чтобы сельсоветы и волисполкому в своей работе были бы не только органами управления, но, одновременно и органами проявления широкой самостоятельности крестьянских масс» [9, ф. 372, оп. 1., д. 1014, л. 22, 34-35].

В январе 1926 г. прошли районные и окружные съезды Советов, а в марте в Хабаровске состоялся первый краевой съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Съезд заслушал отчет Дальревкома о советском строительстве в крае с момента перехода власти от ДВР к Советам. Съезд единодушно одобрил деятельность Дальревкома и избрал на основе Конституции РСФСР 1925 г. Дальневосточный краевой исполнительный комитет. Дальревком закончил работу и передал свои функции вновь избранному Далькрайисполкому.

Таким образом, на Дальнем Востоке путь к Советам лежал через демократический «буфер» (ДВР), который потребовал от ЦК РКП (б) тактики лавирования, обусловленной интервенцией и сложной международной обстановкой. Создание системы ревкомов на территории бывшей Дальневосточной республики подготовило базы для установления Советской системы управления. Переход от органов управления ДВР к ревкомам был проведен постепенно. Он не нарушил повседневной деятельности органов

власти. К марту 1923 г. Дальневосточное Бюро ЦК РКП (б) и Дальревком, руководимые ЦК РКП (б) и Выбранным Советским правительством, провели ряд мер по формированию органов управления народным хозяйством, реформированию промышленного сектора и введению советского законодательства.

Список литературы

1. Вестник ДВР. 1922. № 4.
2. Дальневосточный путь. 1922. 19 нояб.
3. Известия Дальбюро ЦК РКП (б). 1921. № 1.
4. Исаева Т.С. Особенности становления и развития органов советской власти на Дальнем Востоке в восстановительный период (1922-1926 гг.) // Организационно-политическое укрепление Советов на Дальнем Востоке СССР (октябрь 1922- 1983 гг.) Владивосток, 1985.
5. Обзор деятельности Приморского губревкома. Владивосток, 1925.
6. Орнацкая Т.А. Из истории борьбы с интервенцией на российском Дальнем Востоке в 1920-1922 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 5. С. 125-137.
7. Отчет Дальревкома и Дальэконо за 1923-1924 гг. Хабаровск, 1925.
8. Очерки истории Приморской организации КПСС. Владивосток, 1971.
9. Российский государственный архив социально-политической истории.
10. Ципкин Ю.Н., Орнацкая Т.А. Внешняя политика Дальневосточной республики. 1920-1922 гг. Хабаровск, 2008.

СЕКЦИЯ №2.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

СЕКЦИЯ №3.

АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)

СЕКЦИЯ №4.

**ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)**

СЕКЦИЯ №5.

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)

СЕКЦИЯ №6.

**ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)**

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

СЕКЦИЯ №7.

**ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)**

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

**СЕКЦИЯ №8.
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ,
ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)**

**СЕКЦИЯ №9.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)**

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Давыдова Ю.А. Платова Т.В.

(Давыдова Ю.А. - Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва;
Платова Т.В. - Российский университет кооперации, г. Мытищи)

Коррупция – это сложное и неоднозначное явление, которое создает угрозу смещения целей политики в интересах общенационального развития в сторону властвования олигархических группировок. Из этого в свою очередь вытекает падение международного престижа страны, снижение ее конкурентоспособности на международном рынке, поскольку инвесторы не вкладывают деньги в коррумпированную связку бизнес - власть. Растет отчуждение власти от общества, так как падает доверие населения к ее представителям и к ее начинаниям, даже если они изначально и были благими.

В исследовательской литературе существует несколько подходов к определению понятия «коррупция». Законодательство Российской Федерации определяет коррупцию как «злоупотребление служебным положением, полномочиями, дачу (получение) взятки, коммерческий подкуп или иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды» [8]. Некоторые исследователи отмечают, что коррупция – это совершение противоправных действий и ее можно рассматривать как форму группового насилия, которое в свою очередь рассматривается как «деструктивные взаимодействия социальных групп, направленные на реализацию групповых интересов» [9, С.182]. Рассматривая коррупцию в широком смысле слова, А.В. Качкин определяет ее как «системные деформации в жизненно важных сферах общества» [7, С.19].

Основой правового противодействия коррупции в РФ выступает Конституция РФ и международные правовые акты. В статье 2 Конституции РФ отмечается, что высшей ценностью общества является человек, его права и свобода [1, С.3]. Соответственно, государство должно соблюдать права и свободы человека и гражданина и учитывать это при осуществлении правового противодействия коррупции.

При разработке российского антикоррупционного законодательства были учтены основные идеи и положения Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции от 31 октября 2003 г. [2] и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [3]

Согласно закону «О противодействии коррупции», принятому 3 июля 2016 г. под противодействием коррупции понимают «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.» [4]

Под правовыми средствами противодействия коррупции, согласно данному закону, следует понимать нормативно-правовые акты и предписания, которые регламентируют приемы и способы противодействия коррупционным отношениям в обществе. Целью таких правовых актов является устранение коррупционных проявлений или минимизация их последствий [7].

Правовые методы борьбы с коррупцией предусматривают также и совершенствование уже существующего законодательства. С целью противодействия коррупции Президент России В.В. Путин внес в Госдуму законопроект, по которому и на временноисполняющего обязанности главы региона предлагается распространить те же ограничения и запреты, которые действуют для действующих губернаторов. А также им рекомендуется предоставить сведения о своих доходах в публичном доступе, чтобы у избирателя была возможность ознакомиться с источниками их дохода и удостовериться в их правовом происхождении. Депутаты Государственной Думы РФ одобрительно высказались об этой инициативе Президента и собираются рассмотреть этот законопроект в ближайшее время.

Правовое регулирование должно касаться двух сфер: предупреждение коррупции и контроль над ней, выявление и наказание виновных по конкретным фактам коррупции, а также меры по устранению и возмещению вреда. Такими мерами могут стать: лишение иммунитетов различных категорий лиц, если они обвиняются в деле о коррупции, замена декларирования доходов чиновников различных уровней на декларирование расходов, конфискация имущества, неотвратимость ответственности государственных и муниципальных служащих за нарушения, связанные с превышением полномочий и использования служебного положения в личных целях, совершенствование работы судебной системы [5, С.83].

И последний комплекс мер – это правовое просвещение граждан, повышение их правовой культуры и гражданской ответственности. Речь идет об общественном мнении и о создании антикоррупционного стандарта поведения. В общественном сознании должна укрепиться идея, что стыдно не только брать взятку, но и давать ее. Чиновнику следует понимать, что, если его поймут как коррупционера, это будет концом его карьеры и крахом его жизни, что он сядет в тюрьму и надолго.

Стоит также отметить, что на сегодняшний день коррупция в России – это преступление без наказания. Органы правосудия изобличают лишь малую толику проворовавшихся чиновников, но и их дела распадаются еще до поступления в суд. Но даже если суд и признал вину казнокрада, его ждет нестрашное наказание. (Максимальное наказание за злоупотребление должностными полномочиями 4 года лишения свободы, а наиболее часто применяющимся является штраф (статья 285 УПК РФ)).

Антикоррупционная политика должна стать доминантой государственной политики. Нашему государству требуется эффективная антикоррупционная программа, которая должна перерасти в постоянно действующую систему ограничения коррупции. В основу такой программы следует заложить ясные и продуктивные принципы точного понимания природы коррупции, анализа причин неудач борьбы с ней, осознания существующих предпосылок и последствий.

Список литературы

1. Конституция РФ. М., 2016, - 64 с.
2. Федеральный закон от 08 марта 2006, №40-ФЗ «О ратификации Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12145648/>. (дата обращения 10.04.2017)
3. Федеральный закон от 25 июля 2006, №125-ФЗ «О ратификации Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12148526/>. (дата обращения 10.04.2017)
4. Федеральный закон от 3 июля 2016 г., № 236-ФЗ «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru> (дата обращения 10.04.2017)
5. Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции: учеб. пособие. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 192 с.
6. Качкин А.В. Коррупция в современной России // А.В. Качкин. Десять лет социологических наблюдений. – М.: 2003. – 196 с.
7. Правовые средства противодействия коррупции в системе государственной службы. Учебно-методическое пособие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/124/19312.php>. (дата обращения 12.04.2017)
8. Путин В.В. Демократия и качество государства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://official-putin/statya-v-putina-demokratiya-i-kachestvo-gosudarstva>. (дата обращения 13.04.2017)
9. Тевлюкова О. Ю. Категория насилия в социологии: опыт теоретико-методологического анализа // Наука и мир. 2015. № 7 (23). – С.181-183.

**СЕКЦИЯ №10.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)**

**СЕКЦИЯ №11.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)**

**СЕКЦИЯ №12.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)**

**СЕКЦИЯ №13.
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

**СЕКЦИЯ №14.
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)**

**НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ЖУРНАЛА ACTA MEDICA EURASICA
(ИТОГИ ДВУХЛЕТНЕЙ РАБОТЫ ЖУРНАЛА)**

Деомидов Е.С., Ефейкина Н.Б., Ильина Л.Ю.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

Аннотация: проведен наукометрический анализ двухлетней деятельности с начала основания журнала Acta Medica Eurasica. Наибольшая часть публикаций посвящена вопросам клинической, профилактической и экспериментальной медицины. Преобладающей тематикой статей являются различные аспекты диагностики заболеваний. Сделан вывод о необходимости проведения обучения практикующих врачей и педагогов медицинского факультета сбору, обработке и литературному описанию научных материалов.

Ключевые слова: наукометрия, медицина, внутренние болезни, хирургия, стоматология, психиатрия, неврология, педиатрия, педагогика, экспериментальная медицина.

**SCIENTOMETRIC PROFILE OF THE JOURNAL ACTA MEDICA EURASICA
(THE RESULTS OF TWO YEARS OF WORK LOG)**

Deomidov E. S., Epeikina N. B., Ilyina L. Yu.

(**Deomidov E. S.**, candidate of medical Sciences, docent; **Epeikina N. B.**, candidate of biological Sciences docent; **Ilyina L. Yu.**, assistant)

Chuvash state University. I. N. Ulyanov

Abstract: conducted scientific analysis of the two – year activities since the founding of the journal Acta Medica Eurasica. The greatest part of the publications dedicated to clinical, preventive and experimental medicine. The predominant themes of the articles are different aspects of disease diagnosis. The conclusion about the need for

training practitioners and teachers of the medical faculty of the collection, processing and literary description of the scientific materials.

Keywords: scientometrics, medicine, internal medicine, surgery, dentistry, psychiatry, neurology, pediatrics, pedagogy, experimental medicine

С ростом числа научных публикаций возникла задача анализа этого информационного потока. Анализ потоков информации, ставший возможным с появлением мощных вычислительных средств, является необходимым инструментом управления потоками данных и выбора направлений деятельности, как в социально – политической, экономической, так и научной деятельности. Наукометрический анализ позволяет обрабатывать большие массивы данных, выявлять и структурировать публикации различных научно – исследовательских направлений, проводить аналитику множества публикаций, определять приоритетные научные направления, формировать структурированный материал, как для принятия административных решений, так и формирования личностных ориентиров и приоритетов в науке [11, 19]. Необходимость проведения такой работы закреплена законодательно Постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. № 312 «Об оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно–исследовательские, опытно–конструкторские и технологические работы гражданского назначения», в котором кодифицированы Правила оценки результативности деятельности научных организаций.

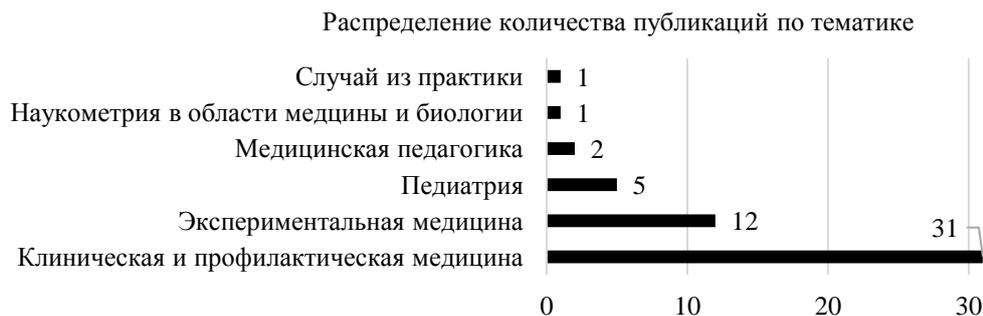
Целью данного исследования является анализ двухлетней работы журнала *Acta medica Eurasica* для формирования у авторов ориентиров в подборе материала для публикаций.

Журнал начал свою работу с 2015 года. Всего за период 2015 – 16 гг. опубликовано 52 статьи – 20 в 2015 г и 32 в 2016 г. Тематика статей с частотным анализом приведена на диаграммах 1 и 2. В журнале за этот период опубликовалось 166 авторов – 82,5% врачебно – педагогического состава медицинского факультета, из них 21 человек (10,5%) опубликовали более одной статьи. Максимальное число соавторов в одной статье – 8. Число статей с единственным автором – 7. Согласно данным РИНЦ, авторы в своих публикациях использовали 407 ключевых слов, большинство из которых упоминается только один раз. За два года в журнале опубликовали свои статьи авторы из семи организаций: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова – 49 публикаций, Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования – 3, Казанский государственный медицинский университет – 1, Коми республиканский кардиологический диспансер – 1, Омский государственный медицинский университет – 1, Приволжский федеральный медицинский исследовательский центр – 1, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия – 1. Из этих данных следует, что журнал становится известным, а часть авторов публикуются в соавторстве с исследователями из других научных и медицинских организаций. Часть публикаций была процитирована в 2016 г в журналах *Вестник Оренбургского государственного университета*, *Наркология*, *Практическая медицина*, *Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке* и *Acta Medica Eurasica*. Однако следует признать, что число цитирований пока не велико.

Более половины публикаций (31) – клинического профиля, которые следует проанализировать более подробно (диаграмма 2). Наибольшее число публикаций – 14, посвящено различным направлениям внутренних болезней. Из них наибольшее число – 9, было посвящено вопросам диагностики заболеваний [1, 2, 6]. По две публикации – различные аспекты кардиологии и фармакотерапии различных состояний и одна публикация – терапевтическим осложнениям хирургических заболеваний [3, 7]. Из этого списка наибольший интерес представляет публикация М.М. Ермакова и др. [8], в которой представлены результаты исследования связи гипергомоцистеинемии и CADASIL – синдрома.

Интерес к данной патологии обусловлен тем, что гипергомоцистеинемия является гораздо более частым заболеванием, чем это представляется практикующим врачам, и сопровождается гиперкоагуляционным синдромом, причина которого – гипергомоцистеинемия – так и остается недиагностированной. А патология сопровождается как сердечнососудистыми смертями, так и нарушениями развития плода в акушерской практике. Тем не менее, врачебная настороженность по диагностике данной ферментопатии отсутствует.

Стоматологические заболевания представлены семью публикациями. Из них пять статей посвящено различным аспектам диагностики в стоматологии и две – собственно лечению стоматологических заболеваний.

Вопросы хирургии рассматривались в пяти статьях. Из них две статьи – диагностического характера и три – собственно методы лечения хирургических болезней, в том числе – две статьи посвящены восстановительной хирургии [1, 2, 10]. В единственной статье в области патологической анатомии рассматриваются диагностические проблемы онкопатологии.

Особенно хотелось остановиться на такой рубрике, как «Случай из практики». Данная рубрика служит для сообщения о случаях трудной диагностики каких – либо заболеваний, в том числе и часто встречающихся, но протекающих у данного больного с какими – либо особенностями, затрудняющими диагностику и/или лечение. Также здесь могут быть опубликованы наиболее типичные случаи заболеваний, редко встречающиеся в повседневной врачебной практике, а также казуистические случаи. То, что за два года в этом разделе была опубликована только одна статья само по себе является казуистикой и вот почему. Недавно ушедшим из жизни профессором В.Н. Саперовым были основаны собрания терапевтического общества, получившие название Саперовские среды, которые проходят едва ли не еженедельно и где проходят клинические разборы случаев заболеваний, хорошо вписывающиеся в тематику «Случай из практики». Целью этих разборов является как освежение ранее полученных знаний в области диагностики, лечения и профилактики заболеваний, так и ознакомление врачей с редко встречающимися заболеваниями. Поскольку каждый такой случай к заседанию терапевтического общества подготавливается очень тщательно, как с показом больного, так и с приведением примеров из клинической литературы, то он фактически представляет собой незавершенную публикацию – материал собран, проанализирован, проиллюстрирован, описан, но не опубликован. Коллеги, согласитесь, это очень странная ситуация. Журнал для того и существует, чтобы поддерживать профессионализм на должном уровне. Аналогичные клинические разборы проходят и по хирургическим специальностям. По – видимому, одной из задач главных специалистов минздравсоцразвития Чувашской Республики и заведующих профильных кафедр медицинского факультета должна быть планомерная работа по доведению клинических разборов до публикации в журнале Acta medica Eurasica.

В области педиатрии представлено пять статей – все посвящены вопросам лечения и профилактики различных заболеваний у детей.

В статьях психиатрического профиля в основном представлены результаты изучения различных видов зависимостей – три публикации и в одной статье рассмотрены проблемы оценки личности при заболеваниях [18].

Экспериментальная медицина в основном представлена статьями морфологического и цитологического направлений [5, 9, 12-17, 20]. Только две публикации из 52 – х представляют собой обзор литературы. Между тем, одним из требований ВАК, предъявляемой к аттестации профессорского состава является наличие опубликованных литературных обзоров в своей и смежных областях.

В двух публикациях рассмотрены медицинские аспекты педагогики в высшей школе, касающиеся как собственно методологии обучения медицинской специальности, так и адаптации студентов к процессу обучения [4].

Наконец, еще одна статья имела наукометрический характер и была посвящена анализу публикаций ученых – медиков Чувашии за рубежом [19].

В заключение, коллективу редакции журнала и авторам публикаций хочется пожелать внедрения новых технологий в работу, например, разработка и размещение на сайте плана публикаций, возможно в виде списка заказных тем. Такая технология может «спровоцировать» авторов на разработку новой тематики или новое осмысление имеющегося научного задела. Особый интерес должен представлять список возможных научных литературных обзоров. В целях облегчения работы редакции журнала и авторов желательно применить технологию формирования очередного номера на основе размещения статьи в on – line режиме с помощью программы компьютерной верстки текстов TEX.

Проведенный анализ публикационной активности журнала Acta medica Eurasica позволяет сделать ряд выводов:

1. Электронный журнал Acta medica Eurasica, как сайт обмена научной медицинской информацией клинического и экспериментального профиля состоялся.
2. Журнал имеет значительный потенциал роста, далеко не все возможные рубрики используются в работе, в связи с чем, возможно внедрение технологии открытого планирования путем размещения на сайте журнала списка заказных тем.
3. Необходимо проведение обучения практикующих врачей и педагогов медицинского факультета сбору, обработке и литературному описанию научных материалов.

Список литературы

1. Волков В.Е., Волков С.В., Чеснокова Н.Н. Клиническая оценка тяжести острого панкреатита в свете новой международной классификации // Acta medica Eurasica. 2015. № 2. С. 1–8. URL: <http://acta-medica-eurasica.ru/single/2015/2/1/>
2. Волков В.Е., Волков С.В., Чеснокова Н.Н. Особенности клинического течения и лечебной тактики при локальных гнойно – воспалительных осложнениях острого некротического панкреатита в свете новой международной классификации острого панкреатита – 2012 // Acta medica Eurasica. 2015. № 2. С. 9–16. URL: <http://acta-medica-eurasica.ru/single/2015/2/2/>
3. Голенков А.В. Эффективность лечения и профилактики табачной зависимости по результатам исследований Кокрейновского сотрудничества // Acta medica Eurasica. 2016. № 3. С. 1–10. URL: <http://acta-medica-eurasica.ru/single/2016/3/1/>
4. Голенков А.В., Козлов В.А., Сапожников С.П. Динамика показателей удовлетворенности студентов медицинского вуза образовательными услугами // Acta medica Eurasica. 2015. № 3. С. – 47. URL: <http://acta-medica-eurasica.ru/single/2015/3/5/>
5. Голенков А.В., Щербakov А.А. Удовлетворенность антиретровирусной терапией и проявления стигмы у ВИЧ – инфицированных // Acta medica Eurasica. 2015. № 2. С. 21 – 26. URL: <http://acta-medica-eurasica.ru/single/2015/2/4/>
6. Диомидова В.Н., Сайфиева С.Х. Диагностическое изображение (Diagnostic Imaging) желудка и двенадцатиперстной кишки при мультипараметрическом ультразвуковом исследовании // Acta medica Eurasica. 2016. № 2. С. 5–11. URL: <http://acta-medica-eurasica.ru/single/2016/2/2/>
7. Диомидова В.Н., Сапожникова А.А., Веденева И.А., Румянцева Н.И., Сапожников М.Ю. Развитие кардиологии в Чувашии. Вклад кафедры пропедевтики внутренних болезней с курсом лучевой диагностики // Acta medica Eurasica. 2016. № 3. С. 11–16. URL: <http://acta-medica-eurasica.ru/single/2016/3/2/>

8. Ермакова М.М., Прокопьева Г.А., Деомидов Е.С. Гипергомоцистеинемия и CADASIL – синдром // Acta medica Eurasica. 2016. № 3. С. 17–21. URL: <http://acta-medica- Eurasica.ru/single/2016/3/3/>
9. Ильина Л.Ю., Ефейкина Н.Б. Тучные клетки и амилоидогенез // Acta medica Eurasica. 2016. № 4. С. 41–50. URL: <http://acta-medica- Eurasica.ru/single/2016/4/8/>
10. Катанов Е.С., Анюров С.А., Москвичев Е.В., Краснова А.В. Билиарные осложнения после холецистэктомии // Acta medica Eurasica. 2016. № 1. С. 14–22. URL: <http://acta-medica- Eurasica.ru/single/2016/1/2/>
11. Козлов В.А. Наукометрический анализ материалов школы науки и инновации // В сб.: Наука и инновации – 2016 Материалы XI Международной научной школы – семинара. 2016. С. 17–19.
12. Козлов В.А., Голенкова В.А., Деомидов Е.С. Никотиновая зависимость у студентов вузов // Acta medica Eurasica. 2016. № 2. С. 12–17. URL: <http://acta-medica- Eurasica.ru/single/2016/2/3/>
13. Козлов В.А., Сапожников С.П., Голенков А.В., Шептухина А.И., Николаева О.В. Амилоид – это плохо? Амилоид с точки зрения супрамолекулярной химии // Acta medica Eurasica. 2016. № 1. С. 50–60. URL: <http://acta-medica- Eurasica.ru/single/2016/1/7/>
14. Козлов В.А., Шумилова Н.А., Сапожников С.П., Кичигин В.А., Сандалов И.С., Желонкин Л.Д. К вопросу о формализации питьевого потребления этанола у крыс // Acta medica Eurasica. 2015. № 1. С. 21–26. URL: <http://acta-medica- Eurasica.ru/single/2015/1/4/>
15. Кострова О.Ю., Стручко Г.Ю., Меркулова Л.М., Михайлова М.Н., Москвичев Е.В. Влияние удаления селезенки у крыс – самок на морфофункциональное состояние надпочечников потомства // Acta medica Eurasica. 2015. № 1. С. 6–11. URL: <http://acta-medica- Eurasica.ru/single/2015/1/2/>
16. Меркулова Л.М., Стручко Г.Ю., Арлашкина О.М., Михайлова М.Н. Морфологические изменения селезенки в условиях экспериментального канцерогенеза // Acta medica Eurasica. 2016. № 3. С. 54–58. URL: <http://acta-medica- Eurasica.ru/single/2016/3/9/>
17. Московский А.В., Любовцева Л.А., Викторов В.Н., Московская О.И., Цыганов В.П., Петухов Д.И. Исследование популяций иммунокомпетентных клеток пульпы зуба при воспалении // Acta medica Eurasica. 2016. № 2. С. 38–41. URL: <http://acta-medica- Eurasica.ru/single/2016/2/7/>
18. Николаев Е.Л. Вопросы клинико – психологической оценки адаптации – дезадаптации личности при болезни // Acta medica Eurasica. 2015. № 4. С. 17–23. URL: <http://acta-medica- Eurasica.ru/single/2015/4/3/>
19. Сапожников С.П., Голенков А.В., Козлов В.А. Индексируемые за рубежом публикации ученых – медиков Чувашии (по результатам поиска в Medline) // Acta medica Eurasica. 2015. № 1. С. 26–31. URL: <http://acta-medica- Eurasica.ru/single/2015/1/5/>
20. Сапожников С.П., Козлов В.А., Кичигин В.А., Голенков А.В. Алкогольная летальность и уровни алкоголя в крови // Acta medica Eurasica. 2016. № 4. С. 18–24. URL: <http://acta-medica- Eurasica.ru/single/2016/4/4/>

СЕКЦИЯ №15.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)

СЕКЦИЯ №16.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

СЕКЦИЯ №18.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)

**СЕКЦИЯ №19.
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)**

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

**СЕКЦИЯ №20.
ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)**

**СЕКЦИЯ №21.
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)**

**СЕКЦИЯ №22.
ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)**

**СЕКЦИЯ №23.
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)**

**СЕКЦИЯ №24.
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)**

**СЕКЦИЯ №25.
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)**

**СЕКЦИЯ №26.
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)**

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕРМИНАНТ МОДИФИКАЦИИ ПРИРОДЫ
ЧЕЛОВЕКА**

Золотарева Т.А.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

С течением хода истории меняется мир и человек, меняются и следствия взаимодействия между ними, меняется сознание людей, их поведение, жизненные ценностные ориентации.

Высокие информационные, технические, биологические, когнитивные технологии, принесенные третьим тысячелетием, ставят перед человечеством проблемы влияния технологий на природу человека.

Человек – не просто биологическое существо, это более сложная целостная система, которая выражает неизменный союз между биологическими и социальными системами. По Б.Г. Ананьеву, человек – это биологический индивид, в то же время личность, также субъект деятельности, и ко всему прочему – это интегральная индивидуальность [1].

Другое дело, что субъект — всегда личность и его деятельность всегда осуществляется в определенной системе общественных отношений. Однако сама деятельность (труд и т. д.) с ее предметом, орудием и операциональной техникой и субъект деятельности с его сенсомоторным, речемыслительным и знаковым аппаратом не сводятся к общественным отношениям, совокупность которых составляет сущность личности. Сложность ограничения понятий «личность» и «субъект труда» и необходимость различения своеобразных подходов к их исследованию были отмечены нами в прежних работах [2, с. 69].

В антропогенезе становление человека соединено с формированием функциональной способности мозга отражать окружающую среду и применять информацию сознательно под воздействием постепенно происходящих процессов труда и общения.

С древних времен вся структура деятельности человека находилась в подчиненности целевой трудовой деятельности, обуславливающей обмен веществ между людьми и природой.

Человек, выходя из природы, еще не избавившись от воздействия биологических закономерностей, оказывался подвластен требованиям социальных явлений, в результате которых труд для представителей человеческого рода стал определенным способом их жизнедеятельности. Под воздействием труда модифицируется и природа человека, формируется новая форма отношения к природе – труд как единство и взаимодействие физических и интеллектуальных сил.

Взаимодействие человека и общества обуславливается разноречивостью его биологического и социального качеств. Как субъект общественной жизни, человек осуществляется только в обществе, и, в то же время, будучи продуктом окружающей среды, человек отображает особенности формирования биологических и социальных сторон общественной жизни.

Как в естественном, природном, так и социальном плане общество и человека невозможно рассматривать в отрыве друг от друга, так как развитие общества происходит в зависимости от формирующих его людей, оно выступает в качестве выражения внутренней сути, образа жизнедеятельности человека. Будучи существом биологическим человек как человек существует только благодаря социуму, в котором развивается и который формирует своей деятельностью.

Общество обуславливает ситуации не только социального, но и биологического совершенствования человека. Деятельно принимать участие в жизни общества, осуществлять творческий потенциал человеку позволяет его биологическое здоровье. В то же время человек, лишенный необходимых социальных условий жизнедеятельности, теряет свою «биологическую форму», опускается не только нравственно, но и физически, что может привести к деградации личности.

В обществе человек не только реализует свою природу, но и сам поставлен перед необходимостью действовать согласно запросам и ограничениям общества, быть ответственным перед ним. Ведь общество — это все люди, включая каждого его члена, и, подчиняясь обществу, человек утверждает в собственной сущности. Действуя в противовес требованиям общества, человек не просто наносит урон основам общего благополучия, но и расшатывает собственную природу, деформирует в себе гармонию биологического и социального моментов существования. Человека нельзя рассматривать исключительно в аспекте социальных качеств, поскольку для его развития необходимы биологические исходные положения и условия. Но нельзя свести его и к характерным биологическим атрибутам, так как личностью можно стать только в обществе.

Таким образом, в онтогенезе человека на первое место выдвигаются социальные детерминанты – труд и коллективная деятельность, мышление, язык и общение, нравственность и культура.

В данной статье проведем исследование эмпирических функций человеческой деятельности.

Динамично изменяя окружающую среду, деятельность является универсальным средством удовлетворения человеческих интересов и потребностей. Творческая активность и творческая потребность, заключающиеся в особом отношении к решению возникающих в деятельности человека задач, дают возможность человеку по-новому взглянуть на окружающую его действительность [3, с. 143]. Будучи важнейшей стороной сущности человека, деятельность выступает исключительно его преимуществом, так как ни какой-либо вид, способ, содержание деятельности не наследуется вместе с биологическим строением тела, все они, приобретаясь в результате воспитания, обучения, практического опыта, являются следствием социального наследования. Однако, это не означает, что деятельность осуществляется независимо от биологического базиса, являющегося субстратом и объективной предпосылкой деятельности. Деятельность, направленная на нормальное функционирование организма человека и его процесс активности в мире, есть жизнедеятельность. Она выражает совокупность явлений, предметов, свойств, необходимых для удовлетворения физиологических потребностей.

Человек – аккумулирует свою собственную деятельность, заменив эволюцию природы историей общества. Благодаря своей целенаправленной деятельности человек формирует надприродную форму, "вторую природу". В этом смысле деятельность есть выражение надприродной сущности человека.

Представления о труде и о деятельности зачастую рассматриваются как тождественные понятия. Действительно, в большинстве случаев различие между трудом и деятельностью несущественно. Можно сказать, что деятельность - это более широкое определение труда, а труд один из видов деятельности, определяющий все ее другие виды.

Деятельность представляет на сегодняшний день обширный ряд занятий, охватывающий практически все сферы материального и духовного производства, управления, культуры.

Внутреннюю структуру деятельности можно представить как совокупность последовательных, функционально определенных действий, обеспечивающих переход от общих, теоретических и

эмпирических знаний к конкретному решению проблемы. Человек использует материальные и духовные средства труда, которые выступают одной из существенных характеристик, показателем развития не только технологических, но и общественных отношений. Материальные средства труда в совокупности составляют искусственную среду, созданную человеком в ходе исторического развития, которая содержит орудия и средства производства. К духовным средствам труда относятся научные знания, методы, результаты научной деятельности.

Культура, наука, воспитание спорт и др. – во всех этих сферах общественной жизни осуществляется внеуродовая деятельность человека. В отличие от труда, в этой деятельности не так точно определены цели, средства, предмет и результат, более многообразен их выбор. Но, в то же время, сфера активности личности, ее автономия и свобода сильнее зависят от характера взаимосвязи внутренних компонентов внеуродовой деятельности. Если труд по существу есть преодоление сопротивления природы и сопровождается большой затратой сил, то деятельность требует большей затраты умственных усилий и нервного напряжения.

В современном научно-техническом прогрессе одна из закономерностей – увеличение опосредующих связей между человеком и природной средой, превращение материального производства в относительно независимый от природы процесс, контролируемый человеком, человек вытесняется в сферу обслуживания научно-технического и художественного творчества.

В процессе деятельности человек раскрывает свои творческие возможности, показывает другим свои достоинства, а также остаётся в чужой памяти как действующее существо, а не просто существо [4, с. 80]. Но творчество не присуще человеку от рождения, оно не является природным свойством, это всего лишь возможность. Способность к творчеству развивается в человеке в процессе трудовой деятельности, причем участие в преобразующей деятельности является непременным условием для развития творческих способностей [4, с. 82]. Согласно Франклу основным путем реализации творчества является труд. При этом труд человека приобретает смысл и ценность как его вклад в жизнь общества, а не просто как его занятие [5, с. 232].

Следовательно, труд исторически становится исходной точкой для всех форм деятельности человека. Поведение человека можно толковать как внешнее выражение активности. В отличие от деятельности, ему присуща модифицированная связь элементов деятельности. Поведение определяется, прежде всего, уровнем развития личности, ее сознательностью и культурой, а также принятыми в обществе нормами социума. На поведенческом уровне не определяются предмет и результат труда, происходит трансформация цели в мотив, средство дематериализуется, субъектом деятельности становится личность. Детерминация поведения не так формализована, она скорее носит характер регулирования. Основными компонентами внешней детерминации поведения выступают социальная среда, ситуация, обстоятельства. В силу этого, нужно оценивать человека не по его поведению, а по его деятельности.

Таким образом, поведение – это внешнее проявление деятельности, которое рассматривается в контексте интересов, правовых норм, общественного мнения определенного класса, сословия, общественно группы. Труд и деятельность обладают однотипной внутренней структурой, являясь методологической основой изучения эмпирической сущности природы человека и деятельного подхода к потребностям.

В силу своего умения мыслить, человек имеет свойственный только ему способ бытия – деятельность. Люди не подстраиваются под окружающую среду, а наоборот – меняют её, делают наиболее удобной для себя.

Жизнедеятельность человека имеет как биологические, так и социальные детерминанты, и в онтогенезе человека на первое место выходят социальные факторы, так как процесс биологической эволюции человека как вида после образования *Homo sapiens* тридцать-сорок тысяч лет назад прекратился, следовательно, завершилось морфологическое развитие человека.

Деятельность человека становится важнейшим фактором влияния на становление, функционирование и инволюцию его природных свойств, образующих неповторимость его индивидуальности. Анализ влияния человеческой деятельности на собственный онтогенез может стать ключом к процессу самосозидания человека трудом, к развитию его возможностей, к формированию новых, так как «...сущность труда заключается в материальном обобщении природных процессов, содержание труда есть определенная степень обобщения механических, физических, химических, биологических процессов» [2, с. 70].

Природа человека – это сложное и многоуровневое явление, имеющее биологические и социальные аспекты, которые могут видоизменяться под влиянием объективных и субъективных факторов. Социальное видоизменяет строение биологического основания способности к труду, а не его природу, создавая

отношение подобия между содержанием труда и содержанием его биологических предпосылок. Социальный фактор регулирует развитие биологических задатков в направлении приближения к реальной социальной организации, в первую очередь к структуре разделения труда.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Золотарева, Т.А. Социальная природа человека в аспекте труда. // Актуальные вопросы современных общественных наук / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г. Екатеринбург, 2016. С. 69-71
3. Золотарева, Т.А. Формирование творческого потенциала будущих специалистов. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Научный журнал. 2014, №1 (40). Ставрополь: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2014. С.140-144
4. Золотарева, Т.А. Творческие возможности личности в процессе деятельности человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 79-83
5. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я.Гозмана и Д.А.Леонтьева; вст. ст. Д.А.Леонтьева. – М.:Прогресс, 1990. – 368 с.

СЕКЦИЯ №27.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны»**, г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом»**, г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2017г.

Март 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы современных общественных наук»**, г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2017г.

Апрель 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы и достижения в общественных науках»**, г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук»**, г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2017г.

Июнь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Современные проблемы общественных наук в мире»**, г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2017г.

Июль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«О вопросах и проблемах современных общественных наук»**, г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2017г.

Август 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Новые тенденции развития общественных наук», г. Ростов-на-Дону**

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2017г.

Сентябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Общественные науки в современном мире», г. Уфа**

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2017г.

Октябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы общественных наук», г. Волгоград**

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Общественные науки: вопросы и тенденции развития», г. Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

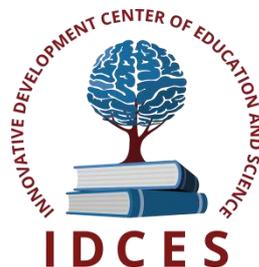
IV Международная научно-практическая конференция **«Перспективы развития современных общественных наук», г. Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные вопросы и перспективы развития
общественных наук**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 мая 2017 г.)**

**г. Омск
2017 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.05.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2,4.
Тираж 250 экз. Заказ № 056.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.